

**ДЕТЕКТИВ-
РУЛЕТКА**

**ОЛЬГА
БАСКОВА**

**ЛЕСТНИЦА,
ВЕДУЩАЯ ВНИЗ**

Ольга Баскова

Лестница, ведущая вниз

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=436625

Лестница, ведущая вниз: Эксмо; М.; 2010
ISBN 978-5-699-43099-4

Аннотация

После того как убили Диану Полоцкую – жену будущего мэра, его любовница Марина почему-то решила, что уж теперь-то Полоцкий женится на ней. Однако Валерий не собирался связывать судьбу с бывшей путаной. Каков наглец! Между тем у Марины есть для него большой сюрприз: пленка с записью их разговоров, где хозяин города в минуты слабости жаловался на опостылевшую супругу. И если передать эту информацию следователю, Полоцкому придется забыть о кресле мэра, а может быть, и о роскошной жизни на свободе...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ольга Баскова

Лестница, ведущая вниз

Глава 1

Они лежали на постели, оба разгоряченные сексом. Он выпростал руку из-под простыни и провел указательным пальцем по гладкой коже лица возлюбленной, потом спустился ниже, погладил грудь и живот.

– Что ты меня так рассматриваешь? – спросила женщина, слегка поевжившись. – Думаешь, какая я старая?

Он усмехнулся:

– И мыслей таких не держал. Ты великолепно выглядишь.

– И все же я старше тебя на двадцать лет. – Женщина накинула на себя простыню. – Сколько еще нам быть вместе? От силы два года.

– Почему? – удивился он.

– Потому что ты будешь смотреть на меня и постоянно думать о разнице в возрасте, а это женщинам очень неприятно. – Она погрозила ему пальцем и вздохнула: – Возможно, даже вспомнишь о молодой и красивой жене и удивишься: «Что я делаю с этой старухой?»

– Молодость – это еще не все, – многозначительно заметил он. – Сколько я говорю: что касается тебя, ты не выглядишь

на свои. Кстати, как тебе это удается?

– Веду правильный образ жизни, – она расхохоталась. –
Который раз спрашиваешь об этом.

Мужчина махнул рукой:

– Только из чистого интереса. Моя жена намного моложе,
а выглядит старше.

– А кто виноват? – стареющая красавица самодовольно хихикала. – Она сама и виновата. Да и ты, видать, не ахти какой муженек!

Его покоробили последние слова: «Стерва!» Да, сам он в последнее время нигде не работал, обслуживая эту стареющую дамочку. Мужчина был совершенно согласен с теми, кто считал это занятие недостойным и постыдным. Он имел высшее образование по специальности «инженер-конструктор», но, что называется, не нашел себя в этой области. Все, к чему ни прикасались его руки, обращалось в прах: купленный бывшими партнерами по бизнесу вагон со стеклом так и стоял вместе с товаром на запасном пути. Предприниматели с трудом добились закупки продукции по льготным ценам. Он должен был всего-навсего реализовать ее, то есть побегать по заводам, частным предприятиям и фабрикам. Когда нет машины и приходится преодолевать немислимые расстояния при помощи заполненного до отказа общественного транспорта, простейшее задание превращается в пытку. Его хватило на посещение двух мест. Там отказали. Больше он решил не тратить силы и самоустранился от за-

дания, решив: «Дураков работа любит». Вообще самоустра-
ниться от всякой работы он просто не мог себе позволить: на
его шее висели жена с маленьким ребенком и мать. Помогать
им мужчина считал священным долгом. Должно же, в конце
концов, у каждого человека быть что-то святое!

Нынешним занятием он промышлял недавно. С страстью,
лежавшей рядом с ним, будущий плейбой познакомился в
баре. Однажды на свои скудные деньги он решил выпить ста-
кан сока и зашел в одно из дорогих заведений «Эсперанса».
Бармен, оглядев его потертый костюм и пожалев об отсут-
ствии на данный момент вышибал, объявил, что здесь пода-
ют дорогие спиртные напитки, а сок и минеральную – в при-
ложение к ним. С удовольствием глядя на удивленное лицо
посетителя, этот смешиватель коктейлей добавил:

– Возьмут на копейку, а засядут на вечер.

Молодой человек повернулся, чтобы уйти, но тут на его
плечо легла мягкая теплая рука.

– Бармен, пожалуйста, стакан виски с содовой и двойной
мартини.

Он поднял опущенную голову: перед ним стояла женщина
лет тридцати и доброжелательно улыбалась:

– Сядем вон туда. – Длинным наманикюренным пальцем
с явно наращенным ногтем она показала на столик в самом
углу бара. Он повиновался. Ловким движением незнакомка
бросила бармену зеленую бумажку. Тот засуетился, изобра-
жая поиски сдачи.

– Не трудись, желторотый, – презрительно бросила она на ходу. – На сдачу купи новый галстук бабочкой, покруче.

Они сели. Мягкий свет ламп позволял мужчине осматривать спутницу. Дама была чертовски хороша. Огромные сияющие глаза, безупречный овал лица с высокими скулами, белые ровные зубы являли собой стандарт голливудской красоты. И все же у него мелькнула мысль, что видел он ее не на экране.

– Не надо так на меня смотреть, – рассмеялась красавица. – Вы не на аукционе.

– На красивую женщину всегда приятно посмотреть. – Он изобразил подобострастную улыбку, боясь задать зародившийся вопрос.

– Похотливыми глазами, – парировала дама.

Мужчина не нашел ответа.

– Вот что. – Она отставила бокал. – Обойдемся без пошлых комплиментов. Думаете, я просто так пригласила вас разделить со мною выпивку?

Он пристально посмотрел на нее, искренне удивляясь, что может быть нужно от него такой шикарной женщине.

– Видите ли, – она снова поднесла бокал к красиво очерченным губам, – у меня есть муж, богатый человек.

– Это заметно, – кивнул мужчина.

– У него одна работа на уме, – продолжала незнакомка. – Как женщина, я его не интересую. Мне нужен кто-то, с кем я могла бы... – она замялась, не сразу подобрав подходящее

слово, – общаться в свободное время.

– А ваш муж...

– Оставим его в покое. – Женщина погладила его руку. – Ваша дружба со мною будет оплачена, – она сделала паузу, – и не придется думать, где взять деньги на семью. – Тонкая рука вложила в его ладонь пятидесятидолларовую купюру. – Неплохое начало? Учитывая то, что сегодня я уже не буду вас беспокоить. А вот еще один подарок, – маленький серебристый мобильный как бы невзначай скользнул ему в карман. – Я бы не хотела, чтобы номер этого телефона знал кто-то, кроме меня. Мой номер зафиксирован в телефонной книжке... – Она исчезла так же внезапно, как и появилась, оставив за собой шлейф дорогих духов.

Надо сказать, его не покорило такое предложение. С его моральными принципами дворняги и материальными возможностями ниже низкого эта дама показалась ему греческой богиней, сошедшей с небес и захотевшей помочь почему-то именно ему. Поэтому его звонок не заставил себя ждать. Низкий бархатный голос продиктовал адрес и посоветовал взять такси. Вероятно, ей тоже не терпелось увидеть свою новую игрушку. Через двадцать минут он уже звонил в бронированную дверь, открывшуюся как по мановению волшебной палочки, и его работодательница предстала перед ним в соблазнительном белоснежном пеньюаре, так гармонизировавшем с ее иссиня-черными волосами.

– Так и знала, что деньги для вас не пахнут. – Легким дви-

жением руки женщина пригласила его в роскошно обставленную и отделанную прихожую. – Прошу. Выпьете что-нибудь?

– Я бы выпил вас. – Его глаза блеснули жадным восхищением. – До дна.

Опять красивое движение руки – и они прошли по длинному коридору в спальню. Видя великолепие этой комнаты, он оторопел. Огромная двуспальная кровать с пологом стояла в нише и словно манила в интимный полумрак. Что было дальше, походило на какое-то любовное безумие. Не произнеся ни слова, они жадно набросились друг на друга, срывая одежду и увлекая за полог...

Когда все закончилось, он впервые в жизни почувствовал себя выжатым, но удовлетворенным. Такой женщины он еще не имел. Лежа на диковинной кровати, мужчина созерцал обнаженное тело своей новой любовницы, покрытое каплями пота.

– Ты прекрасна, – прошептал он.

– Не надо об этом. – Женщина пристально и серьезно посмотрела ему в глаза. – Если бы ты знал, как я боюсь таких реплик.

– Я думал, такие, как ты, ничего не боятся, – он усмехнулся, вспомнив их необычное знакомство.

– Зря. Любая женщина боится старости.

После этой фразы его словно ударило током.

– Зачем об этом думать? – заметил он. – Тем более тебе.

Женщина ничего не ответила.

Он совершенно случайно узнал, сколько лет его любовнице. Захотев как-то поужинать с ним в дорогом ресторане, она вывела золотистую «Мицубиси» и усадила его на переднее сиденье. Они уже подъезжали к заведению с неоновой вывеской, как вдруг зазвонил ее мобильный. Разговор был кратким, но не доставил ей удовольствия.

– Черт, совсем забыла. – Она завернула в переулок и оставила машину. – Мне на секунду надо отлучиться. – Дама бросила сумочку на сиденье водителя. – Жди меня.

Его руки потянулись к сумке, как только стих цокот ее каблучков. Мужчина открыл ее и ахнул. Если бы он был простым грабителем, в руки которого попало такое сокровище! Хозяйка буквально наспиговала сумочку зелеными. В одном из карманов лежали документы на машину: техпаспорт, права. Из прав он узнал возраст возлюбленной. Красотка была старше его на двадцать лет, однако больше всего его шокировали ее имя и фамилия. Конечно, это она, как он сразу не узнал ее! Трясущимися руками мужчина стал запихивать находку обратно. Любовница выросла перед ним как привидение:

– Посмотрел все, что надо?

Ее слова полоснули по нервам. Он уронил сумочку, стараясь удержать пачки денег, а ламинированные документы так и прилипли к его вспотевшим пальцам. Красавица гневно выхватила их.

– Все узнал, скотина? Все запомнил?

Мужчина молчал. Дама села в машину, однако, прежде чем включить зажигание, повернулась к нему и хлестко ударила по щеке:

– А теперь забудь!

Любовник понимал, чего она боится: фамилия ее мужа была хорошо известна в городе. Вероятно, шантаж эта семья уже прошла.

– Уже забыл, – примирительно ответил он. – Надо быть идиотом, чтобы задумать с тобой и твоим муженьком нечестную игру. Кстати, я с самого начала предполагал, что ты живешь с кем-нибудь вроде... – мужчина сделал паузу. – Меня поразил твой возраст. Ты не выглядишь на свои. Как тебе это удастся?

– Не пойму твоего интереса к данному вопросу, – женщина хищно усмехнулась. – Поехали. Я ужасно хочу есть.

Пять лет он был ее любимой игрушкой, выполняя все капризы и просьбы. Пять лет она вытирала об него ноги, не забывая указывать его место даже в пылу бурных сексуальных развлечений. Его чувства к ней изменились: восхищение, граничащее с преклонением, переросло в ненависть. Со временем он придумал ей месть, очень тактично напоминая о ее возрасте. Он видел, как она запаниковала, и понял: несмотря ни на что, она боится его потерять. При каждой встрече женщина полувопросительно-полуутвердительно интересовалась, останется ли он с ней, и его это удивляло: при таких

финансах любовница могла себе позволить купить другую игрушку. Были бы у него такие деньги! Он бы давным-давно натянул ей нос! Впрочем, возможно, он сделал бы это и без денег: так надоели ему ее капризы, ее горячее ненасытное тело, ее низкий голос, его тошнило от ее дорогих духов. Но эта сука владела одной информацией, которую ему непременно нужно было выпытать. Ради этого – пять лет унижений и плевков в лицо. Его напоминания о возрасте по сравнению с ее выкрутасами казались ему детскими шалостями. Однако он знал: во что бы то ни стало он должен добиться своего. Во что бы то ни стало... по-хорошему или...

Глава 2

Сергей Полоцкий от бессильной злобы сжимал кулаки. Его опять заманили в очередную аферу, и он, как лох, попался на крючок. Предлагаемое дело сулило неплохие прибыли, а он так устал от бедности и неустроенности! Бедность не дала ему получить хорошего образования, и приходилось, имея специальность токаря, кидаться с одного на другое место, в зависимости от зарплаты. Напрасно мать говорила, что хороший токарь тоже может многого достичь. Он спокойно пропускал ее реплики мимо ушей. Пусть учит своих учеников, да и те не очень-то прислушиваются к ней. Парень вдруг вспомнил рассказ матери о том, как она однажды стояла на остановке в ожидании автобуса и перед ней внезапно остановился роскошный джип. Передняя дверца гостеприимно распахнулась.

– Галина Михайловна! – раздавшийся из салона голос обращался именно к ней, однако до женщины это дошло не сразу. – Галина Михайловна, садитесь в машину!

Мать робко подошла к джипу, залезла на переднюю ступеньку и заглянула внутрь. За рулем сидел Миша Торчинский, выпускник ее класса, двоечник и хулиган, на которого она еще в средней школе махнула рукой.

– Садитесь, не стесняйтесь, домчу, куда скажете. – Широкая Мишина улыбка говорила об отсутствии всяких обид на

бывшую классную руководительницу. Через секунду Галина Михайловна мчалась по улицам в салоне дорогущего автомобиля.

– Как живете? – поинтересовался водитель. – Все на том же месте детишек мучаете?

Женщина кивнула:

– В моем возрасте поздно что-то менять. Да и устала я.

– А кому это нужно, Галина Михайловна? – вдруг тихо сказал Миша.

– Кому нужно что? – растерялась учительница.

– Да вся ваша работа: обучение, воспитание, проверка тетрадей, ранние морщины, неустроенная личная жизнь, нищета. – Он резко повернулся к бывшей классной руководительнице.

– Как – кому? – Галина Михайловна развела руками. – Это нужно всем. Тебе, твоим друзьям, нынешним учащимся – всем.

Михаил громко рассмеялся:

– Помните, когда я закончил школу? Пять лет назад. Уже через два дня после выпускного благополучно забыл все, полученное в школе, – он усмехнулся. – Можете поверить: в жизни мне это не пригодилось. Редко кому блестящие знания и хорошее воспитание помогают делать деньги. Сейчас я владелец сети магазинов, загородного дома, круглого счета в банке. А образование... Цены на дипломы сейчас публикуются в Интернете. Я могу позволить себе любой вуз. А мои

одноклассники? Отличник и ваш любимчик Ванька Козлов после окончания экономического с красным дипломом не может найти работу. Везде берут со стажем, а у парня ни стажа, ни денег, ни блата, только этот пресловутый красный диплом. И любимый Ванечка торгует сейчас на рынке. – Михаил победно посмотрел на учительницу.

– Ты считаешь это справедливым? – спросила Галина Михайловна.

– А как же. – Торчинский резко выкрутил руль. – У нас нынче капитализм. Всех неписавшихся, как говорили футуристы (видите, я еще кое-что помню) будут сбрасывать с парохода современности.

– Сбрасывать... – задумчиво произнесла учительница, – порядочных, но скромных людей, не могущих идти по тропам к достижению своей цели. Многие из них могли бы стать хорошими учеными и двигать науку, но наука в загоне, и они вынуждены как-то приспособляться в этой жизни. Что делать – надо же как-то жить и кормить семью, если жена еще не сбежала от тебя. Как вы понимаете, Миша, говоря о науке, я имею в виду не только математику, физику, но еще и экономику. Вы не задумывались, что будет с вашими магазинами, если окажется, что ваши экономисты тоже купили себе дипломы?

– Мои советники – не сопливые мальчишки, – гордо заявил владелец джипа. – Они уже почти в преклонном возрасте.

– Да, бизнес – довольно сложная штука. – Учительница пожала плечами. – И я от души желаю вам еще долго-долго развезжать на своей шикарной машине и не очутиться в один прекрасный день, как я, в одиночестве на автобусной остановке. Это хорошо, что вы помните лозунги футуристов. И было бы отлично, если бы вы помнили, сколько они продержались на плаву.

Произнося свою пламенную речь, женщина понимала: Торчинский вряд ли вслушается в ее слова, а если и вслушается, все равно сделает по-своему. Она не желала ему зла, даже жалела его, потому что свято верила: время Торчинских пройдет, и дай бог, чтобы Миша умер своей смертью, а не был бы взорван хотя бы в этом крутом автомобиле.

– Мы приехали. – Галина Михайловна слегка тронула за локоть бывшего ученика. – Спасибо, Миша.

– Удачи вам, Галина Михайловна. – Машина скрылась за углом в считанные секунды.

Женщина медленно побрела к дому. Она думала о Мишае и мысленно сравнивала его со своим сыном Сергеем. Откуда взялись капиталы Торчинского, догадаться было несложно. Время бритоголовых мальчиков на джипах еще не кануло в Лету. Разумеется, бывший ученик более нахален и напорист, а Сергей... Он очень впечатлителен, застенчив. Это ли помешало ему сдать вступительные экзамены? Вряд ли. Учительница вспомнила, как ее обеспеченная соседка, устраивая дочь в институт (бедной девочке, только окончив-

шей школу, страшно не хотелось снова браться за книги), нисколько не смущаясь, рассказывала ей:

– Дала, сколько просили, и мне, знаешь, что сказали? Пусть придет, вытащит билет, сядет, сделает вид, что готовится, а потом, выйдя отвечать, говорит о чем угодно, хоть о погоде.

Галина Михайловна не верила в это до последнего. Но в один прекрасный день соседка принесла ей кусок торта и похвалилась: дочь не только поступила, но и сдала все на «отлично». Однако это была не единственная история, которую часто вспоминала учительница. Преподавая русский язык и литературу, Галина Михайловна могла и умела заинтересовать детей своим предметом. За двадцать лет педагогической деятельности у нее не было конфликтов ни с учащимися, ни с родителями, ни с администрацией. Все началось с перестройки и прихода нового директора, молодящейся женщины неопределенного возраста, с бриллиантовым кольцом на каждом пальце, сразу переименовавшей школу на окраине в лицей. Переименование сыграло свою роль. Вся городская элита возжелала дать своим чадам лицейское образование. Контингент детей и родителей сильно изменился. Этих ребят отличало наглое поведение, пресыщенность и вседозволенность. Это мешало учителю заинтересовать их или заставить учиться. Хорошо, если родители понимали: деньги – деньгами, а знания – знаниями. Родители шестиклассника Димы Клемашина мерили все в валюте. Мальчик, един-

ственный из класса, никогда не выполнял домашние задания и получал в году двойки по обоим предметам. За неделю до окончания учебного года под окнами кабинета Галины Михайловны остановился черный «Мерседес», и оттуда вышел представительный мужчина в сопровождении бритоголовых охранников. Дав им какое-то распоряжение, он оставил их возле машины, а сам поднялся по ступенькам в вестибюль. Учительница не ожидала, что гость направится именно к ней. Он появился в дверях убогой классной комнаты с разбитыми партами и выцветшими портретами классиков, благоухая дорогим одеколоном:

– Разрешите, Галина Михайловна?

– Вы ко мне? – удивилась женщина.

– Я отец Ивана Клемашина, Виктор Федорович Клемашин. – Мужчина подошел к учительскому столу, брезгливо взял стул и сел напротив Галины Михайловны. – О цели моего визита вы, наверное, догадываетесь.

– Догадываюсь, – вздохнула женщина.

– Галина Михайловна, я деловой человек, у меня каждая секунда на счету, и поэтому я не буду произносить речи, отвечая на вопрос: кто виноват, что у моего сына двойки по вашим предметам? Перехожу сразу к делу: я хочу, чтобы вы их исправили. – Его взгляд был тверд, как гранит.

– Но... – учительница хотела ответить, однако Клемашин жестом остановил ее:

– Смею вас уверить, Ване после окончания школы не по-

надобятся ваши предметы. Он будет учиться за границей, это во-первых. Во-вторых, я не требую отличных отметок, у меня есть совесть. Тройки нас устроят.

– Если для вас все так просто, – заметила Галина Михайловна, – нужно пойти в городской отдел образования и объяснить это там. Возможно, вашему мальчику разрешат заниматься по индивидуальному плану, исключаящему те предметы, которые, как вы считаете, ему не нужны.

– Признаюсь, первой моей мыслью и было отправиться к директору или в отдел образования, – признался Виктор Федорович. – Но я сказал себе: «Сначала я увижу учителя и побеседую с ней. Так будет порядочнее».

– Ну, вот вы меня увидели. – Галина Михайловна развела руками. – И что же дальше?

– Я не только увидел, но и кое-что узнал о вас, – продолжал Клемашин, – и собираюсь вам кое-что предложить.

Брови учительницы поползли вверх.

– Я узнал, что вы одиноки, бедны, нуждаетесь, что у вас есть сын, который вот уже два года штурмует одно учебное заведение, правильно? – Он нагло посмотрел на женщину.

Та кивнула.

– А если правильно, излагаю свое предложение: вы исправляете отметки моему сыну, а ваш поступает в институт и благополучно учится там все пять лет. Столько времени нужно и моему ребенку, чтобы закончить школу. Если я не сдержу своего обещания, вы всегда сможете исправить оцен-

ки. Как вам такое предложение?

Клемашин явно ожидал сумасшедшего восторга и немедленного согласия, но этого не последовало.

– Спасибо, не надо. – Галина Михайловна так же твердо посмотрела в глаза своему собеседнику. – Мой сын – умный мальчик и в конце концов поступит сам. Что касается вашего... Я обычно иду навстречу всем ученикам. Пусть учит и пересдает, я приму, и если он окажется достойным положительной оценки, то обязательно ее получит.

– Вы меня, наверное, не поняли, – отмахнулся мужчина. – Мой сын ничего не будет пересдавать. Как и ваш сыночек ничего не будет сдавать. Будь он хоть тысячу раз умным, в вузах требуются знакомства или деньги. У вас их нет. Перед вами шанс устроить сына. Неужели вы его упустите? Кроме того, – заметил он, остановив пытавшуюся заговорить учительницу, – вы должны понимать, что я добьюсь своего и без вашего согласия. Мне просто захотелось вам помочь. А иначе я сразу же отправился бы по инстанциям, вы бы получили распоряжение и, возможно, уже все бы исправили. Давайте остановимся на вашем кабинете, Галина Михайловна. Еще раз взываю к вашим материнским чувствам.

Женщина покачала головой:

– Идти против совести – не в моих правилах.

– Может быть, вы не доверяете словам и хотите взять наличными? – Мужчина уже полез в карман, однако грозный окрик учительницы остановил его:

– Убирайтесь вон!

– Что вы сказали? – Толстые щеки Клемашина побагровели, и он начал медленно вставать со стула. Галина Михайловна испуганно отодвинулась к стене. У нее создалось впечатление, что этот папаша сейчас ударит ее. Возможно, он сделал бы это, но сдержал себя и, изобразив на лице ироническую улыбку, покинул кабинет.

На следующий день женщину вызвала директор. Эта дама дала недвусмысленно понять: либо она ставит Клемашину пятерки (на меньшее его отец не согласен, а он, между прочим, уважаемый человек в городе и спонсор школы, благодаря ему учителя их лица получают надбавку к зарплате), либо пишет заявление об уходе, замену ей найдут. Первым желанием Галины Михайловны было написать заявление. Она знала: оценки исправят и без нее, в школе такое практиковалось. Однако потом, поразмыслив, решила сделать по-клемашински: не хотелось покидать учебное заведение, где частные ученики давали неплохой дополнительный заработок. Придя домой, учительница бросилась на диван и зарыдала. Ее трясло оттого, что клемашинская правда восторжествовала, а она не только пошла против совести, но и упустила шанс устроить сына. Сергей узнал обо всем после разговора матери с Торчинским. Он оторопел:

– И ты из-за своих паршивых принципов отказалась изменить мою жизнь?

Галина Михайловна молча побрела в свою комнату. Она

знала: в нынешней жизни трудно оставаться честным, но никогда не надо сдаваться. Когда-нибудь Сережа это поймет. Ведь она столько в него вложила!

Эти две истории лихорадили мозг Сергея.

Если бы мамаша не показывала свою принципиальность, он мог бы сейчас работать с Торчинским или Клемашиным и имел бы пусть криминальные, как выражается его родительница, но деньги, ей же, кстати, дура, на лекарства, или учился бы в вузе на экономическом с гарантией быть пристроенным после его окончания. Эти двое ни за что не оставили бы его. Такие, можете поверить, умеют держать свое слово и поэтому так жестко требуют того же от других. Парень стукнул кулаком по столу. Из-за этой старой дуры, погрязшей в никому не нужной в наше время честности, в ближайшее время ему придется туго. Вот уж не повезло с матерью! Впрочем, что удивляться? Еще будучи девушкой, она совершила непростительную глупость: родила от знаменитого на весь город Валерия Полоцкого и не заставила его жениться. Мало того, из-за ее дурацкого характера папаша и не знал о его, Сергея, существовании. Правда, и сын до недавнего времени не подозревал о таком родителе. Однажды, сложив два и два, молодой человек обо всем догадался сам. Он усмехнулся, вспомнив, как, будучи ребенком, часто задавал матери сакраментальный вопрос: «Где мой отец?» – и получал банальный ответ: «Он умер, Сереженька, когда ты был совсем маленьким». Потом, в отроческом возрасте, на каждом ша-

гу слыша фамилию «Полоцкий» и вопросы типа «не твой ли это родственник?», парень стал задумываться. Кое-что показалось ему странным, например, такие обстоятельства: пусть его отец и умер, как говорит мама, но почему и при каких обстоятельствах, где его могила, родственники, фотографии, наконец? Почему фамилия Сергея – Полоцкий, а матери – Усольцева? И почему мать на прямой вопрос об отцовстве Полоцкого сначала замялась и покраснела, а потом ответила: «Нет»? Отчество «Иванович» не удивляло молодого человека. Вполне возможно, мать была обижена на Валерия Семеновича и не захотела, чтобы кто-либо об этом знал. Такие действия были вполне в ее характере. Раньше Сергей восхищался матерью, однако теперь ее действия вызывали в нем глухое раздражение. Ему казалось, она всегда думала только о себе. Приреченск кричал о богатстве Валерия Полоцкого, предприниматель покупал земли, квартиры, дачи, загородные дома, его фирма внушительным зданием громоздилась в центре города, куда его доставляли на дорогих автомобилях. И он, Сергей Полоцкий, мог властвовать со своим отцом (кстати, у папаши не было наследников). Черноволосая стерва, его жена, не дала их ему, и поделом. Парень ненавидел Диану Полоцкую всеми фибрами своей души. Это из-за нее, считал он, отец не женился на матери, счел ее обыкновенной хорошенькой студенткой, каких миллионы и какие годятся только для удовлетворения мужской похоти. А Диана со своим беспаловским кланом давала ему деньги, власть

и уверенность в себе. Разумеется, мать не могла составить ей конкуренцию. С недавних пор Сергей был уверен: если бы не Диана, он находился бы сейчас, как говорят, в шоколаде. А эта богатая сука ни за что не позволит ему сблизиться с отцом. Однажды Сергей предпринял такую попытку. Он позвонил Полоцкому домой, но трубку взяла Диана. Молодой человек набрался храбрости и выплеснул в лицо этой стерве, кто он такой. На его удивление, она долго смеялась, а потом послала его таким отборным матом, какому мог позабавлять любой грузчик.

Тогда парень решил подкараулить папашу у подъезда. Тот, выслушав его и оглядев с ног до головы, иронически ухмыльнулся:

– Время детей лейтенанта Шмидта прошло. Начинается время отпрысков предпринимателя Полоцкого.

Напрасно Сергей взывал к его памяти, напоминая о студентке филфака Гале Усольцевой. Либо Валерий Семенович был хорошим актером, либо это имя действительно ничего ему не говорило, бесследно растворившись во времени.

– Я знаю ваши дальнейшие действия, молодой человек, – нахмурился бизнесмен. – Сейчас вы попросите денег на лечение больной бабушки. Да, я богатый человек, но я не собес, а вы достаточно молоды, чтобы заработать самому.

Он повернулся к Сергею спиной и направился к подъезду. Продолжать преследование парень не решился. Он почему-то подумал, что мать вполне могла обращаться к па-

паше, однако тот полностью отказался от ребенка. Такой на это способен. Но странное дело! Никакой ненависти и злости к Валерию Семеновичу он не испытывал. Все эти чувства мощным потоком направились на его жену. Во всем, несомненно, виновата она. И она свое получит.

Глава 3

Марина сидела перед зеркалом, накладывая макияж. Валерий обещал быть через полчаса, и она согласилась, хотя сегодня у нее не было настроения его видеть. Хорошо бы продержаться его за дверью, если бы она могла и решилась сделать это! Удивлению этого богатого борова наверняка не было бы предела! Еще бы! Столько времени она прибежала к нему, как собачонка, по первому же зову и свисту. Однако такое поведение ничего не даст. Ведь ему позволено все.

Марина со злостью отшвырнула тушь, села в кресло, обхватив колени руками, и задумалась, погружившись в воспоминания. Ее биография как две капли воды походила на биографии девчонок из приреченских сел и деревень, мечтающих о лучшей городской жизни. Но, в отличие от множества ехавших в областной центр за высшим или хотя бы средним специальным образованием, Марина преследовала другие цели. Зная о своей привлекательной внешности, девушка мечтала подцепить богатого господина и пойти к нему на содержание. Марина поморщилась, вспомнив, кого, где и как она обслуживала. Она удовлетворяла мужскую похоть в подземных переходах, грязных бесплатных туалетах, заплыванных, загаженных кустах в пригородных парках. А что было делать семнадцатилетней девчонке, не имевшей в городе ни родных, ни друзей, а в кармане – денег? При помощи та-

ких заработков ей удалось снять комнату в коммуналке на окраине города с беспокойными соседями: маразматической старушкой, забывавшей выключать газ и электроприборы и смывать за собой в туалете, и алкашом средних лет, порой допивавшимся до белой горячки и метавшимся по квартире с топором, пилой, табуретками – всем, чем можно нанести человеку непоправимые увечья.

А время шло. Жизнь если и менялась, то уж не в лучшую сторону. Красавица Марина превратилась в обыкновенную дешевую вокзальную шлюху. Благодаря ловкости и какому-то изворотливому уму ей удавалось не привлекать внимания конкуренток и сутенеров: она оставалась кошкой, гуляющей сама по себе. Конечно, это не могло продолжаться вечно и неизвестно чем бы кончилось: сколько трупов таких вот девочек находят по городу, со следами и без следов насильственной смерти, находят в канавах и помойках, словно гнилое мясо, как будто и не было у этих девочек ни родителей, ни дома, ни даже имени. К моменту знакомства с Полоцким Марина находилась в отчаянии. Бывают женщины, которые по своему характеру так и не смиряются с положением, в котором они оказались, и либо уходят в мир грез, продолжая, однако, отдаваться где попало и кому попало и мечтая о прекрасном принце, либо кончают с собой. Марина выбрала последний вариант. Ей захотелось уйти из жизни эффектно, хотя бы в последнем действии оставив о себе память в городе, который унижал и растлял ее. Девушка ре-

шила прыгнуть с высокого городского моста в сумерках. Она надела нарядное платье, все свои дешевенькие украшения, распустила волосы и по раздолбанному телефону коммуналки заказала такси: умирать – так с музыкой. Таксист подвез ее к указанному месту и галантно распахнул дверцу. Свежий вечерний воздух ударил в ноздри и слегка закружил голову. Марина подошла к перилам и посмотрела вниз. Город, который ей так и не удалось покорить, равнодушно взирал на нее огнями реклам. Никому не было до нее дела, даже родителям, которые благополучно пропивали деревянную избу в приреченской деревне. Девушка перегнулась через перила.

– Не делайте этого! – Низкий мужской голос заставил ее вздрогнуть. Она обернулась. Мужчина лет сорока, в дорогом костюме, протягивал к ней руки. – Не торопитесь. – На его лице мелькнула грустная улыбка. – Все там будем, но в свое время. – Он подошел к девушке и встал рядом. – А жизнь порой так прекрасна!

– Не моя, – откликнулась Марина.

– Может быть, вы просто не умеете радоваться жизни?

Марина более пристально посмотрела на собеседника. Стоящий перед ней господин явно относился к сильным мира сего. Метрах в десяти глянцево блестел черный «мерс», явно поджидая хозяина, решившего почему-то остановиться на середине моста.

– Как тебя зовут? – спросил он, взяв ее за локоть.

Девушке вдруг захотелось отшить этого элегантного муж-

чину и сделать это как можно больше. Вероятно, сей расфуфыренный кобель выехал на охоту за ночными бабочками и пытался словить одну на мосту, прикинувшись добрым дядей. Насчет себя она не строила никаких иллюзий. С любым мужчиной у нее все начиналось и кончалось одинаково. Марина с горечью подумала, что, вероятно, путаной от нее несет за километр. Вот и этот пижон не проехал мимо.

– Так как тебя зовут? – мужчина повторил свой вопрос.

– Катился бы ты, дядя. – Она резко вырвала локоть.

Лицо господина приняло обиженное выражение.

– Извините, если я чем-нибудь обидел вас. – Он неловко топтался на месте. – Я просто хотел помочь. И попросить, чтобы помогли мне.

Девушка вдохнула запах дорогого одеколона и поморщилась: ей вспомнился фильм «Красотка». Там была похожая фраза. Он спас ее, а в ответ она спасла его, так, кажется? Красивый удачливый бизнесмен пошел против общественного мнения. Однако это всего лишь фильм. А в жизни...

– Мне ничего не нужно. – Марина снова стала смотреть на реку.

– Вам нужно участие, – мягко возразил незнакомец. – Оно нужно и мне.

– Вы хотите сказать «секс»? – Девушка даже не повернулась в его сторону.

– Вот этого мне сейчас абсолютно не хочется. – Господин снова взял ее за локоть. – Я предлагаю вам сесть в мою ма-

шину, проехать в какое-нибудь уютное кафе и просто поговорить, понимаете? – Он умоляюще смотрел ей в глаза.

– Неужели вам не с кем поговорить? – она по-прежнему не верила в его благородные намерения.

– Есть, – согласился мужчина. – Но сегодня я хочу поговорить с вами. Прошу вас, не отказывайте мне.

Марина вздохнула. Отчего бы действительно не прокатиться напоследок в шикарном автомобиле, не поужинать в дорогом ресторане, не удовлетворить этого наверняка щедрого дядю в сексуальном плане, не взяв денег, а завтра свести счеты с жизнью? Эта мысль ей неожиданно понравилась.

– Меня зовут Мариной. – Она протянула ему холодную ладонь. – А вас?

– Валерий Семенович Полоцкий. – Незнакомец крепко пожал ей руку. Позже он признался ей: его поразило то, что она никак не отреагировала на эту известную в городе фамилию. Дешевой шлюшке не было допуска к таким мужчинам.

Она позволила взять себя под руку, села в машину, которая бесшумно понеслась по темным улицам в дорогое кафе. Разумеется, Марина не только раньше не ела, но и не слышала про те блюда, какими угощал ее кавалер. В тот вечер ему действительно надо было выговориться, и действительно первому встречному. Он поведал Марине о супруге Диане, ненавидимой им с детства и сосватанной за него с того же времени.

– У нас с женой получилось, как в фильме «Тот самый

Мюнхгаузен», – смеялся Валерий. – На вопрос, хотим ли мы быть мужем и женой, мы дружно ответили «нет» – и нас тут же обвенчали. Иначе получиться просто не могло. Наши папаши прекрасно знали о приближении нового времени и мечтали соединить свои капиталы. Все это произошло не вдруг, но, как видите, произошло. – Он залпом выпил бокал вина. – И вот я богатый человек. Имею все, что может пожелать душа.

– Разве это плохо? – Девушка мечтательно закрыла глаза. Ей бы такие деньги – и сколько проблем было бы решено в одночасье.

– Дело вот в чем: я все имею, но не все могу, Мариночка. – Валерий вытер лоб платком. – Не могу бросить свою половину, которая не дает мне наследника, не могу передать капиталы своим детям, ибо у меня их нет.

– Почему же вы не оставите жену? – Решение этого вопроса казалось девушке очень простым.

Полоцкий усмехнулся и провел рукой по ее щеке.

– Давай сменим тему. Ты устала?

Глаза Марины слипались. Про сведение счетов с жизнью было благополучно забыто. Больше всего ей хотелось спать.

– Сейчас я отвезу тебя на одну из моих квартир, – констатировал Валерий.

«Все-таки секс. Пусть», – подумала девушка в полудреме.

– Там ты примешь душ и отправишься спать, – продолжал Полоцкий. – Утром...

– Да, что мне делать утром? – Ей вдруг стало страшно: сейчас он вот так возьмет и уйдет из ее жизни.

– Делай что хочешь. – Предприниматель с удивлением посмотрел на нее. – Замок там английский, уйдешь – просто захлопни дверь.

«Просто захлопни дверь» – эта фраза заставила молодую путану вздрогнуть. Встреченный на мосту незнакомец действительно ничего от нее не хотел, кроме как помочь ей выйти из того состояния, в котором она оказалась. В ней вспыхнуло непреодолимое желание помочь ему, ведь он же просил помощи!

– Я не хочу так прощаться с вами, – тихо произнесла девушка.

– Прощаться так? – Мужчина пожал плечами. – Что ты подразумеваешь под словом так? – он откинулся на спинку мягкого кресла. Кажется, понял. Тебя удивляет: как это я не требую секса? Не заставляю тебя расплачиваться за копеечный для меня ужин тем, что ты умеешь? Парадокс, но я, увидев тебя на мосту, действительно захотел просто пообщаться, – Валерий сделал паузу. – А знаешь, я тоже не хочу отпускать тебя так. Тебе наверняка некуда идти, и в карманах гуляет ветер. В тумбочке спальни, в квартире, куда тебя сейчас доставят, ты найдешь деньги. Можешь забрать их все. Что же касается жилья, я тебя не выгоняю. Живи сколько надо.

– И вы не боитесь меня, доверяете мне? – Марина совершенно растерялась.

– Что бы ты ни сотворила в моей квартире, дорогая девочка, большого ущерба мне не нанесешь, – он расхохотался. – Я бы предпочел, чтобы ты осталась на какое-то время. Пока мы что-нибудь не придумаем. Ибо сегодняшний разговор согрел мне душу, и я хочу еще таких разговоров. – Валерий погладил ее руку.

– Я тоже, – тихо ответила Марина.

Шикарная машина отвезла ее на одну из центральных улиц. Шофер галантно проводил Марину до двери из красного дерева и открыл ее:

– Заходите.

Девушка замялась на пороге. Мужчина слегка подтолкнул ее:

– Не стесняйтесь. Шеф сказал мне, что вы на какое-то время остаетесь здесь за хозяйку.

Марина оглядела роскошно обставленную прихожую. На время! Будь ее воля, она осталась бы здесь навсегда. Эта мысль, мелькнувшая, как падающая звезда, в ее измученном мозгу, угнездилась там и не хотела отпускать. Девушка прошла в гостиную (занятая своими мыслями, она не обратила внимания на уход шофера) и села на мягкий диван из натуральной кожи. Валерий Семенович казался таким простым и добрым, что, как ей думалось, при ее правильном поведении можно стать хозяйкой этой шикарной хаты не на время, а на всю оставшуюся жизнь. Юная путана залезла с ногами на ласковое кожаное чудо, но потом, вскочив, подбежала

к тумбочке из красного дерева и, открыв ее, ахнула. Денег здесь лежало много. Так много, что она поборола искушение, захватив их, немедленно смыться. Однако Марина понимала: это не выход. Зеленые разлетятся за считанные дни. А потом – продолжение скучной, нищенской, грязной жизни. Она не взяла ни копейки, даже не прикоснулась к вожаделенным деньгам, еще раз подумав: при правильном поведении у нее будет все, и лежащая здесь сумма покажется ей мелочью на карманные расходы.

Валерий Семенович не навещался в апартаменты три дня. Все эти дни Марина не выходила из квартиры, словно преданная собачонка, ожидая хозяина, даже не зная, когда он придет и придет ли вообще. Он пришел и был приятно удивлен. Белокурая красавица бросилась к нему, упала на колени, целуя его ноги, плача и бормоча слова благодарности, потом повела его в гостиную, а сама умчалась на кухню, откуда через минуту запахло свежесваренным кофе. Маленький столик на колесиках накрывался со скоростью света. Девушка не знала, хочет ли ее хозяин есть, что он любит (на кухне ей удалось найти кое-какие продукты), не раздражает ли его ее мельтешение перед глазами. Она действовала по какой-то внутренней интуиции, и та ее не подвела. Валерий Семенович с благодарностью посмотрел на новую случайную знакомую, погладил ее белокурые волосы, потом придвинул к себе столик и принялся жадно есть, а девушка с умилением смотрела на своего спасителя, готовая по пер-

вому требованию бежать, куда он прикажет.

Потом мужчина принял душ, надел халат, расположился в кресле, расспрашивая ее, как она провела эти дни. Марина не знала, что рассказывать, да она и не собиралась много говорить, произнесла лишь одну фразу:

– Ждала, хотела снова вас увидеть.

Полоцкому было достаточно этих слов. Собственные проблемы интересовали его куда больше любых других. Весь вечер Марина опять слушала про Диану и семейные неурядицы. Многие из сегодняшних речей девушка уже слышала в кафе, однако ее хозяину снова надо было выговориться. И она не перебивала. Прочитав за эти три дня лежащие на тумбочке газеты с колонкой светской хроники, юная путана смогла представить себе красавицу Диану, высокую, черно-волосую, умопомрачительно одетую, однако холодную, бесплодную и несчастную. Жалость к Диане гнездилась в Маринином сердце не более минуты. Возможно, судьба предоставила ей шанс занять место этой дамы, осчастливить сидящего с ней мужчину, познакомив его с настоящей любовью, и в конце концов родить ему наследника. Иначе зачем эта встреча на городском мосту?

В тот вечер секса между ними не было. Полоцкий даже не остался до утра. Просто ни с того ни с сего прервал разговор, вызвал шофера, попрощался, уехал, ничего не обещая, однако на следующий вечер заехал опять и с тех пор заезжал постоянно. Марина тактично ждала, когда же он обратит

на нее внимание как на женщину, придумывала различные уловки, чтобы затащить его в постель. Валерий заметил это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.